

Цифровые возможности: взгляд литературоведа

Московская Дарья Сергеевна

доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
заведующая отделом рукописей

Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

E-mail: darya-mos@yandex.ru

***Аннотация.** Связь текста с контекстом имеет отношение к комментированию литературного памятника. Задачей комментариев является уточнение реалий — событий, дат, лиц, учреждений. Закономерно, что важнейшим источником для комментатора является периодика времени и архивы, в том числе литературных институций, которые представляют бюрократические документы — стенограммы конференций, анкеты с личными данными, переписку, являющиеся важнейшим источником для восстановления историко-литературного процесса. Доступность архивов литературных институций — задача исключительной важности. Она была обеспечена созданием интерактивной платформы, которая представила изображение растрового документа как корпус текстов, готовый к тому, чтобы стать фрагментом онлайн-версии документированной и комментированной истории отечественного литературного процесса 1920-1930-х гг. Создание интерактивного цифрового архива стало опытом первичного историко-литературного освоения уникального и малоизвестного исследователям советской литературы источника по истории литературного процесса 1920-1930-х гг. и создания оптимальных, в данном случае — цифровых, условий для дальнейшей его реконструкции и изучения.*

***Ключевые слова:** историко-литературный процесс, цифровой архив литературных институций, контекст, комментарий, интерактивная цифровая платформа, доступность, корпус метаданных, big data, litorg.imli.ru.*

Digital opportunities: literary critic's view

Moskovskaya Daria Sergeevna

Doctor of Philology, Chief Researcher,

Head of the Department of Manuscripts

of Institute of World Literature A.M. Gorky Russian Academy of Sciences

***Annotation.** Coupling of the text with the context has to do with commenting on a literary monument. The task of the comments is to clarify the realities — events, dates, persons, institutions. Naturally, the most important source for the commentator is the periodicals of time and archives, including literary institutions that present bureaucratic documents — transcripts of conferences, questionnaires with personal data, correspondence, which are the most important source for the restoration of the historical and literary process. The accessibility of the archives of literary institutions is a task of exceptional importance. It was provided by the creation of an interactive platform that presented the image of a raster document as a corpus of texts ready to become a fragment of the online version of the documented and commented history of the domestic literary process of the 1920s-1930s. The creation of an interactive digital archive was the experience of the primary historical and literary development of a unique and little-known source for researchers of Soviet literature on the history of the literary process of the 1920s-1930s and the creation of optimal, in this case — digital, conditions for its further reconstruction and study.*

***Key words:** historical and literary process, digital archive of literary institutions, context, commentary, interactive digital platform, accessibility, big data, metadata corpus, litorg.imli.ru*

Подготовка научных собраний сочинений, а также изучение литературного процесса — главные предметы историко-литературной науки, которые немислимы без опоры на архивные первоисточники. Документ, прежде чем стать «публикацией», проходит путь от «памятника» до критически проверенного источника. Так осуществляется подготовка собраний сочинений в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН, где ведется работа над новаторскими научными изданиями произведений Андрея Платонова, Алексея Толстого, Исаака Бабеля, Леонида Андреева, Сергея Есенина, где в научной археографической серии «Литературное наследство» выходят тома «Андрей Белый. Автобиографические своды. Материал к биографии. Ракурс к дневнику» (т. 105, 2016), «Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус» (т. 106, в 2 кн., 2018), «И.А. Бунин. Новые материалы и исследования» (т. 101, в 2 кн., 2000), «И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования» (т. 102, 2000) и прочие.

Предлагаемый подготовителями-текстологами выбор основного текста для публикации проходит утверждение на текстологической комиссии, где изучаются все существующие его источники, от черновигов до опубликованных произведений, восстанавливаются последовательность и условия их создания — автором, переписчиком, машинисткой, верстальщиком, редактором — на протяжении всего того времени, пока текст претерпевал изменения. Литературоведам-текстологам, как и историкам-археографам, представляется очевидным, что изменения текста памятника должны быть изучены не сами по себе, а в связи с политико-идеологическим, литературным, биографическим контекстами, предопределившими динамику исходного текста. Связь текста с контекстом имеет отношение к комментированию литературного памятника. Задачей комментариев является не интерпретация и «толкование», а уточнение реалий — со-

бытий, дат, понятий, иносказательных упоминаний тех или иных фактов, лиц, учреждений. Комментарий увязывает документы с историческим временем их происхождения, сближая исследовательский хронолог с моментом создания произведения и с его творцом. Закономерно, что важнейшим источником комментирования является периодика времени и архивы, в том числе литературных институций.

Если обратиться к истории отечественной литературы первых пореволюционных лет, то мы увидим, что эта культурная эпоха не имела ни в прошлом, ни в актуальной современности аналогов: несущие конструкции здания ее будущего определялись массами. В литературу после революции пытаются проникнуть массы непрофессионалов: победив в социальном плане, пролетариат отставал в культурной сфере от бывших правящих классов. Своеобразие литературного процесса тех лет становятся многочисленные писательские союзы, ставшие организаторами и исполнителями уникального социального эксперимента, который позволил стране, пережившей войны и революции, где до 80% населения было неграмотным, повысить образовательный уровень трудящегося класса, указать ему путь к богатствам мировой культуры, побудить к творчеству, укрепить веру в собственные силы и новые возможности. Литературные объединения, созданные по классовому принципу, — пролетарские, вобравшие в себя «культурный авангард пролетариата» из числа индустриальных рабочих, а также комсомольских и партийных функционеров; крестьянские, составленные из бывших селькоров; попутнические, в которые вступили «иноклассовые» писатели, интеллигенты, в том числе дореволюционной «формовки», пытавшиеся уцелеть в новых социально-политических условиях и реализовать свои профессиональные навыки, — были неоднородны по своей организационной структуре, идеологическим доминантам, эстетическим функ-

циям. Сменявшие и в острой конкуренции вытеснявшие друг друга, всегда претендовавшие на роль единственных и подлинных идеологов и организаторов «ленинской культурной революции» — Пролетарская культурно-просветительная организация (Пролеткульт, 1917 — 1932), вышедшее из него литературное объединение пролетарских писателей «Кузница» (1920 — 1932), инициированная «Кузницей» Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП, 1920 — 1928), Московская ассоциация пролетарских писателей (МАПП, 1923 — 1932; с 1924 года существовавшая как московская секция ВАПП, с 1928 года как московская секция РАПП), Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП, 1928 — 1932), — имели разветвленную сеть филиалов: районных и региональных пролеткультов; местных ассоциаций пролетарских писателей для вербовки своих сторонников. Борьба за рабоче-крестьянского читателя, которую повели пролетарские ассоциации, сопровождавшаяся обучением начинающих авторов в рабочих кружках по всем регионам, отвечала общественному запросу на образование и культуру, приобретшими в те годы высокую социальную ценность.

Отличительной особенностью архивного собрания Отдела рукописей ИМЛИ РАН является обширная коллекция документов российских литературных организаций и объединений 1920 — 1930-х гг. Среди них уже упомянутые выше пролетарские писательские объединения. Все они в своем составе содержат стенограммы конференций, диспутов, обсуждений, творческие материалы, анкеты с личными данными, корреспонденцию, которые были переданы в Институт мировой литературы после апрельского 1932 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», распустившего писательские группировки. Ценность архивов этих союзов в том, что они давно уже являются важнейшим источником для комментариев и

построения историй текстов советских писателей.

Известно, что в архиве учреждения культуры официальные документы обычно значительно преобладают над личными, а также, что для филолога интереснее заниматься филологическими темами, а не партийно-политическими обстоятельствами, запечатленными бюрократической документацией. В то же время деловой документооборот пролетарских писательских организаций (стенограммы пленумов и конференций, резолюции и постановления, деловая переписка писательских союзов) позволяет текстологу и комментатору литературного памятника сосредоточиться на функциях литературных институтов: на производстве, коммуникации, потреблении и распределении материальных и символических благ. Именно они раскрывают историко-социологический ракурс литературного процесса, связывая его с общественной жизнью во всем разнообразии ее проявлений и представляя его результатом «координированной деятельности людей, чье сотрудничество необходимо для того, чтобы данный объект стал произведением искусства». Столь же ценны они для восстановления литературной хроники, внося в нее новые представления о движущих силах и истинных мотивах его акторов.

Таким образом, для осуществления историко-литературных исследовательских задач, для целей научной эдиции доступность архивов литературных институций — задача исключительной важности. И то, что было сделано исполнителями проекта, поддержанного грантом РНФ «Стенограмма. Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 19201 — 1930-х гг.» (№ 20-18-00394), способно существенно облегчить работу историков литературы, что объясняет появление в названии настоящей статьи упоминания «новых возможностей».

В ходе исполнения были оцифровано более 15 000 листов архивных материалов

литературных пролетарских союзов, ВАПП, МАПП, ВоАПП, РАПП, охватывающих период с 1923 по 1932 г. Это позволило решить первую из задач проекта — обеспечить возможность размещения этих документов в сети Интернет. Следующая задача цифровой текстологии, а речь идет уже о текстологии растровых образов, — их научная обработка, т.е. создание инструментария для введения их в научный оборот. Традиции архивных изданий и логика работы со стенограммами подсказали очевидные решения: необходимы интерактивный указатель имен и краткая роспись повестки дня и обсуждаемых вопросов. Опыт пользования электронными базами и поисковыми системами продиктовал необходимость создания к каждой стенограмме списка ключевых слов. Список фамилий в указателе имен приблизился к 2 000, обнаружив при этом свои многочисленные, подчас нерешаемые сложности: опечатки машинописки, однофамильцы, сложные фамилии писателей национальных республик, фамилии давно забытых начинающих писателей, ударников и работников различных предприятий... Так, на Втором пленуме совета ВОАПП, проходившем 26 — 31 мая 1931 г., в разных экземплярах стенограммы дискуссии, посвященной украинской литературе, зафиксированы фамилии как будто бы разных выступавших: «Клок», «Клотч», «Клоч». Сопоставление стенограмм позволило установить правильное написание — Андрей Васильевич Клочка.

Поиск информации о персонах заставил исполнителей проекта, помимо стенограмм, обратиться к еще одному пласту документов — к анкетам членов ВАПП, МАПП, ВоАПП, РАПП и участников различных мероприятий этих организаций, которые они заполняли собственноручно. Анкеты стали не только источниками дополнительной информации — было решено также разместить их фотографии и расшифровки в цифровом архиве.

Комментирование стенограмм потребовало опережающего составления хроники литературной жизни, которую было решено обогатить событиями партийной и государственной жизни: политические решения оказывали значительное воздействие на литературный процесс первых пореволюционных десятилетий, что поясняет выбор названия проекта «политика и литература».

Стенограммы, снабженные археографическим описанием источника, росписью порядка дня и библиографией публикаций в текущей периодике и прочим, списком упоминаемых лиц с возможностью перехода в раздел «Персоны», где сообщаются биографические данные упоминаемого лица; с возможностью ознакомления автографами членов ассоциаций и их фотографиями в разделе «Анкеты», с возможностью перехода от документа (стенограммы) к хронике литературной жизни — образовали доступный пользователям корпус метаданных цифровой базы litorg.imli.ru.

И здесь мы подходим к тому, что принято называть БИГ ДАТА. Как филигранно точно выразился приверженец количественного литературоведения Франко Моретти: «если количественное литературоведение собирается изменить что-то в истории литературы, то это произойдет *благодаря* обобщению». И в ходе выполнения проекта именно благодаря количественным показателям мы пришли к ряду важных историко-литературных обобщений, об одном из которых хотелось бы сказать, тем более что сделали его молодые исполнители проекта.

В архиве рукописей ИМЛИ РАН хранится 270 анкет участников Всесоюзного Съезда Пролетарских писателей. Съезд проходил в конце апреля — начале мая 1928 г. Это было переломное событие в истории организации — была сделана попытка создать Всесоюзную пролетарскую ассоциацию, напоминающую по структуре будущий Союз советских писателей. На основании оцифрованных анкет был составлен обобщен-

ный портрет пролетписателя, члена пролетарского союза. Его имя могло быть Иван Макаров. Родился он 1903 г., значит в момент съезда был он 25-летним молодым человеком, членом МАПП, кандидатом в члены ВКП(б), членом профсоюза работников полиграфического производства и печати, по социальному происхождению из крестьян, имеющий среднее образование. Он состоял членом правления Ассоциации, занимал должность редактора заводской многотиражки. Областью его творческой работы была проза. Начал печататься с 1924 года. Собственных книг еще не имел. Читал журналы пролетарских ассоциаций — «Октябрь» и «На литературном посту». Эти сведения чрезвычайно ценны для понимания внутрилитературной ситуации, исторически предшествовавшей созданию разгрому группировок и созданию Оргкомитета будущего Союза советских писателей.

Таким образом, важнейшим итогом исполнения проекта стало создание интерактивной платформы, которая обеспечила

содержательную систематизацию разнообразной историко-литературной информации. Благодаря расширенному поисковому полю по датам событий, содержанию литературного события и его участникам, персонам, litorg.imli.ru представила изображение растрового документа (являющегося в архивном фонде единицей хранения) как в корпус текстов (гипертекст), готовый к тому, чтобы стать фрагментом онлайн версии документированной и комментированной истории отечественного литературного процесса 1920 — 1930-х гг.

Такого рода результат свидетельствует, что трехгодичная работа над проектом не свелась только к переводу в цифру растрового документа — она стала опытом первичного историко-литературного освоения уникального и малоизвестного исследователям советской литературы источника по истории литературного процесса 1920 — 1930-х гг. и создания оптимальных, в данном случае — цифровых, условий для дальнейшей его реконструкции и изучения.